

И. А. ГОБОЗОВ

ЦЕННОЕ И ИНТЕРЕСНОЕ ПОСОБИЕ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

(Ю.И.Семенов. Секреты Клио.
Сжатое введение в философию истории.
Учебное пособие. М., 1996. 179 с.)

Еще совсем недавно термин «философия истории» редко использовался обществоведами, хотя, как известно, он был введен в научный оборот в XVIII в. Вольтером. Но за сравнительно короткое время появляются работы, специально посвященные философско-историческим проблемам¹.

Рецензируемый труд написан видным ученым. Это — учебное пособие, предназначенное для студентов и аспирантов высших учебных заведений, а также для всех, кто интересуется актуальными вопросами философии истории.

Условно работу Ю.И.Семенова можно разделить на две части. В первой анализируются категории философии истории, а во второй — проблемы исторического процесса.

На мой взгляд, автор правильно поступил, начав «сжатое введение в философию истории» с рассмотрения методологических вопросов, к которым, безусловно, относится анализ категорий. Такой анализ очень важен, так как читатель сразу же получает ясное представление о том, какой смысл вкладывает автор в ту или иную категорию.

Ю.И.Семенов начинает с категории «общество». Под этим понятием он подразумевает, во-первых, «отдельное, конкретное общество, являющееся относительно самостоятельной единицей исторического развития» (Рец. кн. С. 13). Такое общество он называет социально-историческим организмом (социором). Во-вторых, данное понятие обозначает систему социально-исторических организмов, в-третьих — человеческое общество в целом, то есть все существовавшие и существующие социоры, взятые в целом;

¹ См : Гобозов И.А. Введение в философию истории. М.,1993; Гринин Л.Е. Философия и социология истории: некоторые закономерности истории человечества (Опыт философско-исторического анализа всемирно-исторического процесса). Волгоград, 1995 - 1996. Ч. 1 - 3; Гречко П.К. Концептуальные модели истории. М., 1995.

в-четвертых, — общество вообще, которое, по мысли автора, не является объектом изучения в исторической науке. В-пятых, это понятие обозначает общество определенного типа (скажем, феодальное общество, буржуазное общество), в-шестых, общество есть совокупность определенных связей и отношений.

Такому же скрупулезному анализу подвергаются такие понятия, как «страна», «народ», «этнос», «племя», «нация» и др. Но автор более подробно останавливается на проблемах этноса. И это не случайно. Дело в том, что понятие этноса в переводе с греческого имеет много различных значений: народ, толпа, группа людей, класс людей, иноземное племя, язычники, стадо, род². Отсюда и разночтения данного понятия в исторической, философской, социологической и этнографической литературе, что приводит к непониманию друг друга и даже порой к необоснованной критике друг друга.

Ю.И.Семенов, по-моему, вносит ясность в то, как следует понимать категорию этноса. Он считает, что общность культуры является важнейшей отличительной чертой этноса. «Общая культура, — пишет автор, — вот, что роднит всех англичан, пока они остаются англичанами, и отличает их от американцев, ирландцев, шотландцев и других такого рода общностей, говорящих на английском языке. Что же касается языковой общности, то она, как в том случае, когда эта общность в общем и целом совпадает с культурной, так и в том, когда она значительно шире последней, является одновременно и важнейшим условием возникновения и развития культурной общности и существеннейшим компонентом последней» (Рец. кн. С. 29).

Вместе с тем автор придает важное значение и этническому самосознанию людей, предполагающему в первую очередь осознание своей принадлежности именно к данной общности. Нельзя не согласиться с ним в том, что сознание принадлежности к той или иной этнической общности не носит чисто субъективный характер. Француз, например, может считать себя китайцем, но отсюда вовсе не следует, что он на самом деле является китайцем. Чувство этнической принадлежности формируется в определенных условиях, которые существуют объективно. Как писал Л.Н.Гумилев, каждый этнос имеет свой, присущий только ему стереотип поведения. Он формируется

² См.: Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С. 7.

объективно в определенной этнической среде, и член данного этноса будет вести себя в соответствии с этим стереотипом. Конечно, при этом он должен учитывать те конкретные обстоятельства, в которых оказался. Так, абсурдно было бы американцу вести себя в Японии, как у себя дома.

Этнос, по мнению Ю.И.Семенова, не имеет социально-экономической или политической структуры. Такую структуру может иметь только общество. И действительно, не французы имеют социально-экономическую и политическую структуру, а французское общество.

Заслуживают внимания страницы, посвященные соотношению этноса и нации. У нас в литературе, на что указывает и Ю.И.Семенов, эти два понятия нередко путают, хотя они отражают разные аспекты общественной жизни и несут разную смысловую нагрузку. «Сущность этнической общности наиболее ярко проявляется в этнических процессах: этнической ассимиляции (втягивания, растворения), этнического слияния (консолидации), этнического включения (инкорпорации) и этнического расщепления (дивергенции). Они происходят стихийно и во многом независимо от сознания и воли людей.

Сущность же нации наиболее отчетливо выражается в национальных движениях, которые представляют собой деятельность масс людей, направленную на достижение определенных целей, причем чаще всего политических. Национальные движения, в отличие от этнических процессов, относятся к сфере политики» (Там же. С 55).

Автор рассматривает возникновение наций в Западной Европе и показывает единство процессов развития капитализма и образования наций. Формирование буржуазных общественных отношений связано со становлением национального государства.

Общий вывод, к которому приходит Ю.И.Семенов и с которым нельзя не согласиться: «В результате этого единый социально-исторический организм, который одновременно был и централизованным государством, выступил в глазах его членов как их общее отечество, а они, все вместе взятые, стали общественной силой, отстаивавшей интересы этого отечества, т.е. – нацией. *Нация есть совокупность людей, имеющих одно общее отечество*» (Там же. С. 56).

На мой взгляд, нация есть социально-экономическое понятие. Она, как только что отмечалось, возникает вместе с капитализмом, с

формированием национальных государств. Не случайно, что в западноевропейской литературе понятия «нация» и «народ» совпадают.

Национальное государство — это государство, в котором присутствует государствообразующая нация, т. е. один народ доминирует во всех сферах общественной жизни, и каждый член общества, независимо от своей принадлежности или непринадлежности к государствообразующей нации, считает данную страну своим *отечеством* и пользуется всеми принятыми в государстве правами. Само собой разумеется, что государствообразующая нация не должна вести себя имперски и к другим этносам должна относиться с уважением, не игнорировать их язык, традиции и в целом культуру. Мне представляется, что без своего государства нет нации. Иначе говоря, народ, не имеющий своего государственного образования, не есть нация и не имеет своего суверенитета.

До возникновения капитализма национальных государств не существовало. Поэтому формирование буржуазных общественных отношений неизбежно предполагает замену старых государственных образований. Процесс этот сложен, порою трагичен, особенно при развале империй, но неизбежен.

Ю.И.Семенов анализирует формирование наций не только в Западной Европе, но и в других регионах мира.

В отличие от нации — явления социального, как отмечает автор, этнос — явление историческое. Он рассматривает различные стадии развития этноса (ранний, поздний, позднейший этнос).

Во второй части учебного пособия излагаются вопросы исторического процесса. Прежде всего автор пишет о существовании человечества во всемирной истории. Он полагает, что существует три истории: 1) история отдельных социально-исторических организмов (общин, стран и т. д.); 2) история систем социально-исторических организмов (регионов) и 3) всемирная или мировая история. Ю.И. Семенов излагает и противоположные точки зрения, одну из которых он называет унитаристской, а другую — плюралистической.

Как пишет Ю.И. Семенов, «суть плюралистического подхода к человеческой истории состоит в том, что человечество подразделяется на несколько совершенно самостоятельных образований, каждое из которых имеет свою совершенно самостоятельную историю» (Там же. С. 72).

Автор правильно пишет, что данная концепция тесно связана с циклизмом, согласно которому каждое общество возникает, развивается, созревает, а затем приходит в упадок. Потом все начинается сначала.

Плюралистской точки зрения придерживаются русский мыслитель Н.Я. Данилевский, немецкий философ О. Шпенглер, английский историк А. Тойнби и многие другие.

Н.Я. Данилевский в своей знаменитой работе «Россия и Европа» назвал исторические образования культурно-историческими типами. Вот, что он писал: «Эти культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации, расположенные в хронологическом порядке, суть:

1) египетский, 2) китайский, 3) ассирийско-вавилоно-финикийский, халдейский или древнесемитский, 4) индийский, 5) иранский, 6) еврейский, 7) греческий, 8) римский, 9) новосемитский или арабийский и 10) германо-романский или европейский... Только народы, составляющие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества; каждый развивал самостоятельным путем начало, заключавшееся как в особенностях его духовной природы, так и в особенных, внешних условиях жизни, в которые они были поставлены, и этим вносил свой вклад в общую сокровищницу»³.

А.Тойнби выступает против теории единства цивилизаций. Он считает, что эта теория базируется на представлениях о прямолинейности развития человечества.

Что касается унитаристского понимания исторического процесса, то суть его Ю.И. Семенов видит в том, что оно исходит из поступательного развития истории. Истоки этого понимания уходят в античность. В этой связи автор излагает воззрения Гесиода, Платона, Аристотеля и других, а также историков Геродота и Фукидида. С интересом читаются в этой связи страницы, посвященные поискам причин исторических событий в трудах античных историков. Они обращались к мотивам, побуждавшим людей к тем или иным действиям. Считалось, что воля исторических деятелей предопределяет ход исторических событий. Кстати сказать, эта точка зрения была

³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 88.

широко распространена и в Новое время, да и в современную эпоху нередко находит сторонников.

Из средневековых философов наиболее заметной фигурой является Августин Блаженный, который, как верно отмечает Ю.И.Семенов, впервые представил весь исторический процесс как единый процесс. Не только в работе «О граде Божием», но и в «Исповеди» можно найти немало философско-исторических идей. В «Исповеди», например, много говорится о времени, о единстве прошлого, настоящего и будущего. «Совершенно ясно теперь одно: ни будущего, ни прошлого нет; и неправильно говорить о существовании трех времен: прошедшего, настоящего и будущего. Правильным было бы, пожалуй, говорить так: есть три времени — настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего. Некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего — это память; настоящее настоящего — его непосредственное созерцание; настоящее будущего — его ожидание»⁴.

Далее Ю.И.Семенов останавливается на воззрениях Ибн-Халдуна, Никколо Макиавелли, Джамбаттисты Вико и других. В работах этих мыслителей уже была заложена циклическая концепция. Это наиболее ясно было выражено Вико в его известном труде «Основания новой науки об общей природе наций». В довольно темных мифологических выражениях он описывает закономерности развития исторического процесса и приходит к выводу, что естественное право народов «проходит совершенно одинаково и с полным постоянством через три века, протекшие, как говорили египтяне, за все время мира до них, а именно: Век Богов, когда языческие люди думали, что живут под божественным управлением и что все решительно им приказывается auspiciis или оракулами, самыми древними вещами языческой истории; Век Героев, когда последние повсюду царствовали в Аристократических республиках, на основе, как они полагали, превосходства своей природы, отличающейся от природы их плебеев; наконец, — Век Людей, когда все признали, что они равны по человеческой природе; поэтому в этот век сначала процветали

⁴ Августин А. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М., 1991. С. 297.

народные Республики, а под конец – монархии: обе эти формы правления являются человеческими правлениями...»⁵

Каждая нация совершает поступательное движение от божественной эпохи до человеческой, а потом возвращается к своему первоначальному состоянию.

В поле зрения Ю.И. Семенова — все сколько-нибудь значимые концепции исторического процесса, но нет возможности, да и необходимости рассматривать каждую из них отдельно.

Автор негативно относится как к плюралистской, так и к унитаристской концепции исторического процесса. И в этом он, безусловно, прав. «Плюралистский подход в целом обнаружил свою несостоятельность. Но и та версия унитарно-стадиального понимания истории, которая была названа унитарно-плюрально-стадиальной, находится в вопиющем противоречии с исторической реальностью. Нужен иной подход, который был бы унитарно-стадиальным, но в то же время учитывал всю сложность всемирно-исторического процесса, подход, который не сводил бы единство истории только к общности законов, а предполагал бы понимание ее как единого целого. Действительное единство истории неотделимо от ее целостности» (Рец. кн. С. 133). И автор, как нам кажется, нашел этот подход. Он справедливо пишет, что человеческое общество существует и развивается не только во времени, но и в пространстве. Поэтому следует учитывать как хронологию, так и географию. Первая предполагает изучение истории во временной последовательности и во временном развитии, а вторая — влияние пространственной среды на формирование новых общественных отношений. Ю.И.Семенов назвал предложенный им подход *унитарно-эстафетно-стадиальным*. Подход довольно интересный, и думаю, что он позволит объяснить сложный и противоречивый мир истории.

В заключительном разделе вкратце рассматривается проблема движущих сил исторического процесса. В этой связи анализируются разные концепции духовных движущих сил истории, географический детерминизм, демографический детерминизм и т. д.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что профес. сор Ю.И.Семенов своим новым трудом несомненно обогатил философию

⁵ Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. Л., 1940. С 25 - 26

истории оригинальными идеями и подходами, требующими углубления и осмысления.